

ходимости поиска путей выражения эмоций, и одним из наиболее доступных и выразительных способов является использование иконического компонента.

Литература

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 128 с.
2. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М.: РИП-холдинг, 2003. 174 с.
3. Герчук Ю. Я. Художественные миры книги. М.: Книга, 1989. 239 с.
4. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч. I. М., 1974. С. 103-110.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 273 с.
6. Лазарева Э. А., Горина Е. В. Использование приема когнитивного столкновения в политическом дискурсе СМИ // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 11. Екатеринбург, 2003. С. 103-112.
7. Пешкова Н. П., Давлетова Я. А., Моисеева А. В., Титлова А. С. Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 328 с.
8. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 24 с.
9. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. 240 с.

УДК 81'42

*В. И. Торгашов (Волгоград, Россия)
Волгоградский государственный университет*

Вербализация события участниками президентской кампании 2020 года в США (на материале американских СМИ)

В статье представлены результаты исследования по выявлению средств и способов вербализации одного конкретного события. Исследование показало, что в выступлениях большинства кандидатов на пост президента США, затрагивающих данное событие, преобладают две основные коммуникативные тактики: обвинения и самовосхваления.

Ключевые слова: политическая коммуникация, средства массовой информации, коммуникативные стратегии и тактики, лексические средства с отрицательной коннотацией

В политической сфере не бывает мелочей. В демократическом государстве политические деятели всех уровней находятся под неусыпным контролем

со стороны общества, и, в первую очередь, средств массовой информации. Особенно, это проявляется во время такого важного этапа политической жизни, как подготовка и проведение президентских выборов. В этот период, интерес к словам политиков и их поступкам многократно усиливается. Любое незначительное событие, участником которого становится один из кандидатов на пост президента, рассматривается через призму предвыборной борьбы и анализируется самым тщательным образом с последующим отражением на газетных страницах, в радио- и телепередачах, социальных медиа, что, в дальнейшем, может сказаться на карьере политика. А если событие является достаточно значимым, то оно получает широкий общественный резонанс и привлекает внимание миллионов потенциальных избирателей в течение нескольких дней или даже недель. Следовательно, оно может существенно повлиять как на решение граждан об участии в голосовании, так и на формирование их окончательного выбора в пользу одного из кандидатов до того, как они придут на избирательный участок. Вполне понятно, что такого рода событие не может остаться незамеченным претендентами на президентский пост, и они постараются извлечь из этого максимальную выгоду для своей предвыборной кампании.

Таким событием, несомненно, стало устранение американскими военными командующего силами специального назначения Ирана генерал-майора Касема Сулеймани.

В своей работе мы попытаемся проследить, каким образом это событие нашло отражение в вербальном поле президентской кампании 2020 года в Соединенных Штатах Америки. С этой целью были проанализированы тексты статей, рассказывающих о предвыборной кампании и статей, освещающих операцию американских военных в Ираке. Данного вида тексты относятся к политическим, так как их содержательным признаком является «отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров» [3, с. 33]. Для анализа использовались материалы следующих изданий: USA Today – (UT), The Wall Street Journal – (WSJ), The New York Times – (NYT), Los Angeles Times – (LAT), The Washington Post – (WP), The Washington Times – (WT), The Hill – (H), Politico – (P), The Atlantic – (A), а также новостные сайты ведущих американских телекомпаний: NBC, ABC, Fox News – (FOX), CNN.

Что же заставило администрацию Белого дома, возглавляемую Д. Трампом, пойти на столь рискованный шаг? Очевидно, что время проведения операции (начало января 2020 года) было выбрано не случайно: в декабре Палата представителей США проголосовала за импичмент президенту Трампу, а через несколько дней намечены слушания по этому вопросу в Сенате. Естественно, все внимание американского общества было сосредоточено на процедуре им-

пичмента. Поэтому, вполне логично предположить, что целью этой операции являлась попытка сменить повестку дня. К подобному выводу приходят эксперты и аналитики многих изданий.

Как видно из следующих примеров заголовков статей, некоторые журналисты осторожны в выражении своего мнения и используют конструкцию вопросительного предложения, выражая сомнения в том, что интерес к теме убийства иранского генерала и, как следствие, повышение напряженности в американо-иранских отношениях, отодвинет на задний план тему импичмента президенту. Их также интересует, сможет ли Конгресс заниматься одновременно импичментом и кризисом в отношениях между двумя странами:

THE MEMO: WILL IRAN CRISIS SIDELINE IMPEACHMENT PROCESS?
(H, 07.01.2020)

CAN SENATE DO IRAN, IMPEACHMENT AT THE SAME TIME?
(P, 07.01.2020)

Другие же, более уверены в своей позиции, поэтому их заголовки звучат как утвердительные ответы на вопросы, заданные их сомневающимися коллегами. Они утверждают, что атака на иранского генерала стало тем событием, которое переключило внимание с процедуры импичмента:

TRUMP'S IRAN ATTACK DISTRACTS FROM IMPEACHMENT (NBC, 05.01.2020).

ESCALATING U.S.-IRAN TENSIONS SCRAMBLE THE POLITICS OF TRUMP'S IMPEACHMENT (WP, 04.01.2020).

Мнения конгрессменов по поводу проведенной военными операции разделились:

U.S. STRIKE ON IRANIAN GENERAL DIVIDES CONGRESS (NYT, 03.01.2020).

Неоднозначно было воспринято это событие и в Белом Доме:

AFTER KILLING, A WHITE HOUSE FULL OF CONFUSION AND CONTRADICTION (WP, 08.01.2020).

Чтобы передать состояние членов Конгресса, авторы газетных материалов используют такую стилистически окрашенную лексику как *staggering* (ошеломленный) и *grip* (захватывать, овладевать):

IRAN OVERSHADOWS IMPEACHMENT AS TRUMP LEAVES CONGRESS STAGGERING (P, 06.01.2020);

IRAN UNCERTAINTY GRIPS CONGRESS AS IMPEACHMENT LOOMS (NYT, 05.01.2020).

Также необходимо отметить, что в начале февраля начинается основная фаза предвыборного процесса в США – проведение праймериз и кокусов – «первичных выборов в различных штатах для определения наиболее вероятных кандидатов в президенты» [2, с. 405] и «избрания делегатов на национальные партийные съезды» [1, с. 294]. Поскольку действующий президент является ос-

новным кандидатом от республиканской партии на главный пост страны, то он, по нашему мнению, не мог не поставить в известность свой предвыборный штаб, который, после взвешивания всех плюсов и минусов, должен был одобрить или отклонить проведение операции.

В демократическом обществе любая расправа без суда и следствия рассматривается как грубейшее нарушение основополагающего права человека на жизнь. Поэтому, вполне естественно предположить, что президент, причастный к этому событию, подвергнется жесткой критике и прежде всего, со стороны членов оппозиционной демократической партии, а ему самому придется предъявить существенные доводы, чтобы оправдать свои действия. Или в аспекте теории речевого воздействия для демократов основной станет тактика обвинения, а для Трампа – тактика оправдания.

В действительности, выступая с заявлением по поводу убийства высокопоставленного иранского военачальника, Д. Трамп прибегает к тактике обвинения, которая, в данном конкретном случае, используется ради оправдания. Так, он называет иранского генерала террористом номер один – *the number-one terrorist anywhere in the world* и сообщает о том, что генерал планировал нападение на американских дипломатов и военнослужащих: «Soleimani was plotting imminent and sinister attacks on American diplomats and military personnel» (FOX, 03.01.2020). Президент США возлагает вину на К. Сулеймани за сотни раненых и убитых американских военнослужащих и гражданских лиц, включая жертв недавнего ракетного обстрела американских баз в Ираке, а также за нападение на посольство США в Багдаде: «recent attacks on U.S. targets in Iraq <...> as well as a violent assault on our embassy in Baghdad, were carried out at the direction of Soleimani» (FOX, 03.01.2020).

Следует также отметить употребление большого количества лексических средств с отрицательной коннотацией, когда президент говорит об иранском генерале и его деятельности: *terrorist, atrocities, sinister, ruthless, assault, death, sick passion, terrorist plots, reign of terror, acts of terror, destabilize, brutal repression, monsters, torture, aggression*,

Основной посыл данного обращения направлен своим однопартийцам – большинству членов Сената, которым предстоит голосование по процедуре импичмента, а также всем американским избирателям и его можно свести к следующему:

– защита страны и ее граждан – священный долг президента США: “As President, my highest and most solemn duty is the defense of our nation and its citizens” (FOX, 03.01.2020);

– К. Сулеймани причастен к убийству американских граждан: “...has targeted, injured, and murdered hundreds of American civilians and servicemen” (FOX, 03.01.2020) и планировал новые нападения, поэтому был убит;

– операция по устранению иранского военачальника осуществлялась под личным контролем Д. Трампа (*at my direction*), т.е. президент исправно исполняет свои прямые обязанности (защищает своих граждан) и, именно такой президент нужен стране, соответственно, необходимо отменить процедуру импичмента и проголосовать за него, в том случае, если он выдвинет свою кандидатуру на второй срок.

Учитывая близость президентских выборов, и являясь одним из основных кандидатов, Д. Трамп использует также и тактику самовосхваления. Об этом свидетельствует утверждение Д. Трампа о том, что именно под его руководством американская политика имеет четко выраженный характер по отношению к террористам – их найдут и уничтожат, а дипломатов, военнослужащих, гражданских специалистов, всех американцев и их союзников всегда будут защищать: «Under my leadership, America’s policy is unambiguous: To terrorists who harm or intend to harm any American, we will find you; we will eliminate you. We will always protect our diplomats, service members, all Americans, and our allies» (FOX, 03.01.2020). Далее президент напоминает о достижениях США в области безопасности и борьбы с терроризмом под его руководством: «Under my leadership, we have destroyed the ISIS territorial caliphate, and recently, American Special Operations Forces killed the terrorist leader known as al-Baghdadi» (FOX, 03.01.2020).

В конце обращения, президент заявляет о том, что, на настоящий момент, вооруженные силы и разведка США являются лучшими в мире и в случае необходимости, он готов взять на себя ответственность за применение военной силы: «The United States has the best military by far, anywhere in the world. We have best intelligence in the world. If Americans anywhere are threatened, we have all of those targets already fully identified, and I am ready and prepared to take whatever action is necessary» (FOX, 03.01.2020).

Наиболее яростными критиками действий Трампа стали кандидаты на должность президента от демократической партии.

Сенатор от штата Массачусетс Элизабет Уоррен, соглашаясь с оценкой деятельности генерала Сулеймани, называет операцию по его устранению безрассудным шагом, ведущим к эскалации напряженности в отношениях с Ираном: “reckless move escalates the situation with Iran” (UT, 03.01.2020).

Сенатор от штата Вермонт Берни Сандерс язвительно замечает, что убийство Сулеймани – опасная эскалация, которая приближает американцев к еще одной губительной войне на Ближнем Востоке: “a dangerous escalation that brings us closer to another disastrous war in the Middle East” (UT, 03.01.2020).

Бывший вице-президент Джо Байден назвал это событие серьезной эскалацией напряженности в и без того уже нестабильном регионе: “a hugely escalatory move in an already dangerous region” (UT, 03.01.2020). Он также сравнил

действия Трампа с бросанием динамитной шашки в бочку с порохом: “just tossed a stick of dynamite into a tinderbox” (WT, 03.01.2020). Байден указывает на противоречивый характер политики в отношении региона: “A president who says he wants to end endless war in the middle East is bringing us dangerously close to starting a new one” (LAT, 07.01.2020).

Миллиардер Том Стейер обвинил Д. Трампа в отсутствии стратегии и создании кризисных ситуаций: “Obviously, Mr. Trump has no strategy. He is going from crisis to crisis, from escalation to escalation” (FOX, 15.01.2020). Критический характер высказываний подтверждается использованием лексики с негативной коннотацией: preposterous (нелепый), dangerously incompetent (опасно некомпетентный), reckless (опроектчивый), escalation (эскалация), impulsive decision (спонтанное решение), assassination (политическое убийство).

Однако некоторые участники президентской кампании от демократической партии попытались воспользоваться этим событием в борьбе со своими соперниками, в частности, Дж. Байденом, который будучи сенатором в 2002 году голосовал за ввод американских войск в Ирак:

SANDERS USES RECORD OF PEACE AS WEAPON AGAINST TOP RIVALS (WT, 07.01.2020):

WARREN: IT WAS A MISTAKE FOR ANYONE TO HAVE VOTED FOR THE IRAQ WAR (H, 08.01.2020).

Критикуя Трампа и Байдена за политику военного вмешательства на Ближнем Востоке, Б. Сандерс позиционирует себя как последовательного сторонника мирного урегулирования конфликтных ситуаций. Он подчеркивает, что, как сенатор, голосовал против военной операции в Ираке: “I not only voted against that war; I helped lead the effort against that war” (A, 14.01.2020) и не поддерживал военный бюджет Д. Трампа: “We must invest in the needs of the American people, not spend trillions more on endless wars” (WT, 06.01.2020). Пит Буттиджич также присоединился к критике Дж. Байдена: “He supported the worst foreign policy decision made by the United States in my lifetime, which was the decision to invade Iraq” (NYT, 06.01.2020). Мэр города Саут-Бенд в Индиане использовал это событие и для того, чтобы лишний раз напомнить избирателям о своем военном опыте, начав свой ответ на вопрос о ситуации с убийством К. Сулеймани следующими словами: “As a military intelligence officer on the ground in Afghanistan, I was trained to ask these questions before a decision is made” (NYT, 06.01.2020).

Таким образом, следует отметить, что отдельно взятое событие нашло широкое отражение в речи основных претендентов на президентский пост, а среди многообразия реализуемых ими коммуникативных стратегий и тактик выделяются тактики обвинения и самовосхваления, которые выражают основную цель политической коммуникации – борьбу за власть [4, с. 24].

Литература

1. Леонтович О. А., Шейгал Е. И. Жизнь и культура США: Лингвострановедческий словарь. Волгоград: Станица-2, 1998. 416 с.
2. Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 2001. 576 с.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта : Наука, 2012. 256 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

УДК 902.6(470.3)

О. Д. Федченко (Брянск, Россия)

Прочтение надписи из Гнёздовского кургана

В статье приводится расшифровка самого древнего письменного памятника Руси. На основе лингвистического анализа сделан вывод, что корчага, на которой находилась надпись, представляла собой мерный сосуд. Аналогичные сосуды с надписями нередко встречаются среди археологических находок. Надпись содержит указание на принадлежность к княжескому двору. Само значение слова на корчаге относится к балтской языковой среде, которая в то время преобладала среди древнерусской элиты.

Ключевые слова: Гнёздово, корчага, Русь, варяги, дружина, торговля

В 1949 году при раскопках кургана № 13 в лесной полосе у деревни Гнёздово известные советские археологи Д. А. Авдусин и М. Н. Тихомиров обнаружили глиняный кувшин с надписью, которая была датирована первой четвертью X века [2, с. 187] (см. Рисунок). Через год учёные ввели в научный оборот свою находку, и сразу же появилось несколько версий прочтения нацарапанного древним автором слова. Исследователи предлагали свои точки зрения, опровергая варианты оппонентов. Не будем останавливаться подробно на каждой гипотезе, ограничимся лишь упоминанием главных мнений. Основными являются предположения, что надпись означает:

- горчица, пряности – *гороушна, гороухца* (Д. А. Авдусин, П. Я. Черных);
- горючее – *гороуца* (Г. Ф. Корзухина, А. С. Львов);
- личное имя *Горуна* (Р. О. Якобсон, В. Киперский, О. Н. Трубачев, А. А. Медынцева, А. Гиппиус).

Впрочем, как отмечает А. А. Медынцева, к сожалению, нельзя считать и сегодня, что надпись получила полное прочтение и объяснение [2, с. 186].

Главная ошибка предложенных версий – поиск в славянской языковой среде, что и заводит исследователей в тупик.